

Интервью руководителя отдела криминалистики СУ СК РФ по Самарской области Андрея Вячеславовича Зинзинова для 63.ru: «Любой преступник оставляет следы»

— Почему вы выбрали профессию следователя?

— После окончания школы поступил на юридический факультет СамГУ. Во время учебы у меня была практика. И был выбор, отрабатывать ее в суде или прокуратуре. Работа следователя привлекла меня. Но сначала я стал общественным помощником, а после университета, в 2002 году, поступил на службу в надзорное ведомство в качестве следователя. В 2007 году произошла реорганизация, и следователей отделили от прокуратуры. После нескольких лет работы в Самаре меня перевели в Отрадный. Но несколько лет назад я вернулся в областную столицу, где возглавлял следственные отделы в Кировском и Советском районах. А с декабря 2020 года занимаю должность руководителя отдела криминалистики регионального СУ К России.

— Как вы думаете, какие люди идут работать следователями?

— Самые отчаянные. Эта профессия очень тяжелая. С одной стороны, есть сроки расследования, которые необходимо соблюдать, и при необходимости продлевать. Это постоянная гонка со временем. С другой стороны, нужно решать много организационных вопросов: держать связь с адвокатами, контактировать с полицией. Чтобы работа складывалась, нужно оперативное сопровождение. Успех в расследовании зависит от коммуникабельности и оперативности самого следователя.

Здесь работают морально устойчивые и юридически подкованные люди. Они должны уметь находить общий язык и с коллегами из других ведомств, и с преступниками.

Перед началом работы претендент чаще всего проходит через институт общественного помощника. Он помогает следователю, копит багаж знаний, набирается опыта, понимает специфику работы. Конечно же, были и те, кто хотели работать, но потом отказались и пошли другим путем. Иногда бывает, что к нам хотят поступить следователи из других правоохранительных органов. Алгоритм работы примерно одинаковый, но есть свои особенности. Кандидаты проходят экзамены, профессиональный отбор. Если они соответствуют всем требованиям, то переходят к нам.

Нашу работу нельзя назвать простой и предсказуемой. Часто приходится выезжать ночью. Как правило, в темное время суток происходят убийства или изнасилования. Причем неважно, будний ли это день или выходной.

— А как ваша семья относится к вашему режиму работы?

— За 20 лет службы они уже привыкли, относятся с пониманием.

— Но ведь было что-то, к чему привыкнуть не удалось?

— Почти все сложности профессии преодолеть удалось. Кроме одной. Самое тяжелое в моральном и эмоциональном плане – это преступления в отношении детей. убийства, суициды, изнасилования. Всегда тяжело и печально, когда такое происходит.

«Тела мелом не обводим»

— А в чем заключается работа следователя-криминалиста? Что входит в его обязанности?

— Мы занимаемся криминалистическим сопровождением тяжких и особо тяжких уголовных дел; преступлений против половой неприкосновенности. При расследовании убийства криминалист выезжает на место незамедлительно. Он осматривает его, помогает обнаружить и

правильно изъять объекты и следы. В дальнейшем криминалист назначает все необходимые экспертизы.

Также мы занимаемся расследованием уголовных дел прошлых лет. Например, преступлений, которые произошли в 90-ые или нулевые, но преступника найти не удалось. Расследование приостановили, но спустя 10-20 лет его возобновили. Сейчас, используя новые технологии и оперативные сведения, мы можем раскрыть их. Только за последний год у нас было 105 подобных дел. И это не только убийства, но и преступления экономической направленности. Также мы работаем с теми делами, где подозреваемый скрылся на годы. Его находят, мы с ним работаем, и затем дело передают в суд.

— А какой алгоритм работы криминалиста на месте преступления?

— Его задача – найти те предметы, которые потенциально могут хранить следы преступления. Отпечатки пальцев, кровь, пот, жир, данные в телефоне или компьютере, даже запах. Даже если следы заматы, скрыты или уничтожены, их все равно можно обнаружить и исследовать. Но найденные улики еще нужно правильно изъять, чтобы потом можно было изучить. Из-за ошибки криминалиста можно потерять след, их доказательное значение, и виновность подтвердить не удастся.

Порой события преступления складываются так, что на месте остаются только те улики, которые преступник оставил произвольно. Запах как раз относится к этой категории. Наша задача сохранить его, а затем, когда будет найден подозреваемый, взять образец запаха у него, изучить и сравнить. Иногда только так удастся доказать причастность. И эта улика будет единственным доказательством против его показаний.

Не бывает преступлений, на которых не было бы следов. Почти всегда есть объекты, которые бы «запомнили» преступника. Бесследно ничего не проходит.

— В кино часто показывают, что криминалисты пользуются пластиковыми пакетиками для сбора улик. Это миф или правда?

— Все зависит от экспертизы, которую хочет провести следователь. Если нужно изъять запах, то пользоваться пакетами нельзя. А для слюны или отпечатков пальцев – да, можно. Но в кино все же есть один миф про нашу работу. Мы тела мелом не обводим.

— Расскажите про наиболее знаковые уголовные дела, в которых большую роль сыграли криминалисты.

— Хочется выделить 3 преступления. Первое произошло недавно в Тольятти. Здесь убили местного жителя. На месте происшествия специалисты нашли кружку с отпечатком ладони. Но убитому он не принадлежал. С помощью базы данных системы биометрической

идентификации «АДИС Папилон» криминалисты нашли, кто мог оставить отпечаток. Следователь допросил подозреваемого, и тот сознался в убийстве. К тому же он подробно рассказал, как избивал своего обидчика. Эту часть показаний проверяли уже непосредственно на месте преступления. Сейчас его уголовное дело рассматривают в суде.

Второе же дело удалось раскрыть спустя несколько лет. В 2018 году неизвестный вступил с несовершеннолетней девочкой в переписку в интернете. Он вынудил ее сделать и прислать ему интимные фотографии. Но тогда, три года назад, педофила найти не удалось. Но недавно следователи снова изучили материалы дела, а также просмотрели страницу потерпевшей и подозреваемого в соцсетях. Оказалось, что профиль собеседника привязан к номеру телефона местного жителя. Когда смартфон подключили к устройству Ufed touch. В результате в памяти гаджета удалось найти фото, видео и сообщения, которые, казалось, педофил удалил несколько лет назад. В результате мужчину приговорили к 14 годам лишения свободы.

В этот момент к разговору подключается коллега Андрея Зинзинова Олег Трухман.

— Я участвовал в расследовании деятельности организованной преступной группировки. Несколько лет она занималась заказными нападениями на людей. Одним из потерпевших стал руководитель регионального управления Росимущества Айвар Кинжабаев. Также бандиты напали на предпринимателя в Кинель-Черкассах. Мужчину избили прутами, а нападавшие затем скрылись на машине.

Во время расследования некоторые подозреваемые начали сотрудничать со следствием. Мне поручили проверить на месте показания одного из нападавших на бизнесмена.

Злоумышленник подробно рассказал, как и где следил за своей жертвой, как и кто бил. Даже показал маршрут, которым скрылись, а также примерное место нахождения тайника. Но вот точные координаты называть отказался. Думаю, он это сделал специально, чтобы можно было потом отказаться от показаний.

Через несколько дней мы еще раз вместе с полицейскими выехали в лес, о котором рассказал подозреваемый. С собой у нас были дальномеры, металлоискатели, навигатор. Через полдня удалось найти столб, под которым и находился схрон. Он был немного прикрыт землей и присыпан листьями. Там были и номера, которые вешали на машину, и арматуры со следами крови потерпевших.

Автор: Илья Овсянников

Фото: Алексей Ногинский

Текст интервью по ссылке: <https://63.ru/text/criminal/2021/10/19/70202825/>

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Самарской области

19 Октября 2021

Адрес страницы: <https://samara.sledcom.ru/folder/879154/item/1621328>